

Семенова я дѣйствительно нашелъ сочиненіе: „Климатологія Курска“. Изъ посылавшихся Семеновымъ въ Главную Физическую Обсерваторію метеорологическихъ наблюденій въ теченіе 20 лѣтъ ежегодно печатался сводъ ихъ. Редакторъ „Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ въ 1840 г., помѣщая выводъ метеорологическихъ наблюденій, пишетъ въ предисловіи: „да не устранился чье-либо пугливое воображеніе ряда чиселъ, представленныхъ метеорологическимъ наблюденіемъ къ услугамъ всей читающей и разсуждающей публики. Благодаря постоянному усердію г. Семенова къ тайнымъ законамъ неорганической природы, мы съ удовольствіемъ и съ отчетливостью можемъ прочесть вѣрный выводъ его наблюденіямъ за прошлый 1839 г... Нашъ Курскій астрономъ, влюбленный до пристрастія въ природу, весь отдался ей, какъ завѣту неба! съ ней онъ живетъ, ея чувствуетъ, отъ нея домогается объяснительныхъ отвѣтовъ на его вопросныя пункты. Благосклонна-ль она къ его ревнивому вниманію? отвѣчаетъ ли его вздохамъ по ней? Онъ ли тотъ избранный,—тотъ ея наперсникъ, которому она хочетъ открыться въ сердечныхъ тайнахъ своихъ, раздѣлить съ нимъ и скорби, и радости?—это покажетъ время на опытѣ... Но теперь мы представляемъ отчетъ, выведенный имъ изъ всѣхъ годовичныхъ его наблюденій, которыя онъ дѣлалъ, не пропуская ни одного назначеннаго свиданія съ нею,—награждала-ль она его свѣтлой улыбкой, или пугала пасмурнымъ челомъ“.

Метеорологическія наблюденія нужны были Семенову и для чисто-практическихъ цѣлей: онъ былъ отличный сельскій хозяинъ и въ своемъ имѣніицѣ подъ Курскомъ старался вести земледѣліе и садоводство на научныхъ основахъ. Вольно-экономическое Общество, тогда называвшееся просто экономическимъ, почтило его избраніемъ въ свои члены; дипломъ на это званіе находится передъ вами. Федоръ Алексѣевичъ и здѣсь не остался бездѣятельнымъ членомъ: въ своихъ письмахъ въ это общество онъ посылаетъ нѣкоторыя наблюденія по садоводству и огородничеству даже образцово выращенные фрукты. Въ бумагахъ его есть цѣлое сочиненіе: „Опытъ плодоводства“.

Живя такъ тѣсно съ природою, постоянно наблюдая ее во всѣхъ ея мельчайшихъ изгибахъ и проявленіяхъ, онъ не могъ не удивляться премудрости Творца Вселенной. Подобно Ньютону, который благоговѣнно снималъ шляпу при словѣ „Богъ“, подобно вообще многимъ астрономамъ, которые въ то же время были и богословами-философами,—и нашъ Федоръ Алексѣевичъ очень часто философствуетъ на религіозныя темы: иногда рядомъ съ математическими выкладками вы найдете и тексты Свящ. Писанія. На одномъ листѣ, послѣ длиннаго ряда сложныхъ